

НАШИ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ

Татяна ЩУРОВА
"Дивертисментъ" 261

Такое забавное "международное" объявление поместил директор варшавского театра "Эден" в одесском журнале "Дивертисмент" — "органе театров-варьете, цирков и спорта" почти век тому назад.

Остается еще раз удивиться предприимчивости одесситов, сумевших в 1907 г. создать единственный тогда в России солидный журнал, посвященный миру "и театра, и зрелища, и др. увеселений" и выпускать его (с перерывом) около девяти лет!

Помешала Первая мировая война, затем революция — театральный мир тоже рушился и видоизменялся.

Однако существование "Дивертисмента" в пору его расцвета принесло ощутимую пользу лицам, отдававшим свои таланты и силы "легкому" жанру. Поэтому, отмечая своеобразный юбилей в начале 1914 года, редакторы журнала имели полное право похвастаться:

От редакции

Двухсотым номером завершается семилетний срок издания "Дивертисмента". Ровно семь лет тому назад, 1-го января 1907 г., вышел в свет первый номер этого журнала, издававшегося в то время режиссером "Северного" ресторана в Одессе Ф.Н. Кубчишениным. В этих руках издание находилось три года, после чего перешло к Б.А. Бродскому, состоящему редактором-издателем журнала и по нынешнее время. Являясь первым по времени русским журналом, посвященным нуждам театров-варьете, "Ди-

вертисмент" в течение всего времени своего издания, по мере сил, старался быть точным выразителем быта и нужд русских варьете, справедливым другом и беспристрастным помощником различных деятелей этого жанра. Чуждый лицеприятия "Дивертисмент" давал на своих столбцах место лишь строго объективной оценке фактов. Глубокие симпатии, которыми пользуется "Дивертисмент" среди директоров и артистов варьете, а также непрекращающийся рост издания, служит лучшим доказательством успешно выполненной нами миссии. Выпуская сегодня 200-ый номер нашего журнала, Редакция выражает свою глубокую признательность всем друзьям и читателям "Дивертисмента" за их неизменное теплое отношение и обещает и впредь, по мере своих сил, искренне и правдиво служить на пользу общего дела.

Ф.Н. Кубчишен, первый редактор журнала "Дивертисмент"

В кабинете редактора

(Рифмованная шутка)

Посвящается Б. Бр-кому

Б.А. Бродский,
редактор-издатель журнала
"Дивертисмент"

*У редактора у Бр-кого
Редактура не бездарная:
Кроме облика господского
И редакция шикарная.*

*Он ведет всегда сношения
С куплетистами, поэтами, —
И его все учреждение
Их увешано портретами.*

*Есть и угол исключительный,
Для себя лишь разумеется,
Так сказать увеселительный,
Где поэтов не имеется.*

*Там уж лица все веселые:
Этуали... Улыбаются...
Все на снимках или голые
Или только раздеваются.*

*И глядит, не налюбуется
Он на стену с этуалями,
Где вверху он сам красуется,
Весь украшенный медалями.*

*Надо думать — в этой мании
Есть к журналу отношение:
Бр—кий в скромном созерцании
Получает настроение!*

*И тогда безотлагательно
За работой он изводится...
В результате обязательно
Новый номер к сроку родится.*

Коррадо и Кубанский.

Сегодня это издание листаешь с удовольствием — журнал действительно, отлично сделан. Прежде всего, он был насыщен информацией. Здесь перечислялись театральные агентства в России и за границей, печатались адреса артистов, программы отдельных театров — а это возможность без посредников найти работу. Регулярно подавалась шантанная хроника, злободневные фельетоны, курьезы из жизни знаменитых артистов, различные обозрения.

В каждом номере глаз читателя радовал фотопарад красавиц, актрис, танцовщиц и певиц всех жанров в очаровательных туалетах, немислимых шляпках. Это была реклама — "товар подавался лицом и телом". Театроведы же смогут на этих страницах почерпнуть важную информацию о деятельности известных лиц, скажем, Изы Кремер, Михаила Финского, Михаила Чернова, Вас. Вронского, Семена Юшкевича и многих других.

Редакторы также постоянно присутствовали на страницах журнала, в каждой своей публикации заботясь не только о сегодняш-

нала, в каждой своей публикации заботясь не только о сегодняшнем дне господ артистов, но и стараясь дать им веру в спокойную старость и поднять их дух "на пользу искусства".

Оставив "деловые" страницы "Дивертисмента" в свое время, мы найдем в журнале то, что представляется забавным и познавательным сегодня.

Татьяна ЩУРОВА

Фельетон

О чем писать?

Об одесситах!.. Повторять, значит, старые песни, как одессит давно уже потерял человеческий облик, — что в столицах он носит прозвище "контрамарочника".

Одесские антрепренеры отбиваются от одесских театралов, как от блох.

Одессит считает, что антрепренеры могут держать труппу одним воздухом из легких одесситов.

Поэтому он норовит пролезть в театры, хоть через щели пола, лишь бы не дотронуться до своего кошелька.

Театры в Одессе всегда полны, а кассы — пусты как головы одесских джентльменов.

Не успеет антрепренер в Одессу приехать, как на Пушкинской "контрамарочники" вскакивают в экипаж и теребят его за волосы. — Контрамарку! контрамарку! Я всегда имею от директоров даровой билет.

И контрамарки летят по сторонам, как пыль бульварная.

В "шантанах" контрамарочники лезут в ложи, занимают столы платные, облепляют крыши.

Мало того — задаром безобразничают и под шумок улепетывают, не заплатив бедному лакею за кружку пива.

Артисты первостатейные. И только в Одессе это контрамарочное зло развито.

Искоренить его невозможно. Разве установить, чтобы контрамарки для контроля затыкались в шляпы. Но одесситы, вероятно, и тут нашли бы исход.

Все-таки испробовать можно.

С контрамарочниками конкурируют и арапы.

Это весьма интересное „племя“. Родословие их тянется с незапамятных времен. С тех пор, как появились „юбки" и „штаны". Род свой в Одессе они ведут от какого-то не то „гурийца", не то ангорского „кота".

Тип, довольно занимательный, поухаживать любит на дурницу. В крайнем случае раскошелится в отдельном кабинете на фальшивую десятирублевку.

И тут же заметит какой-нибудь изъян в кулоне шантанной девы, в бриллиантовом кольце... Выскажет свой сверхвысокий художественный вкус и любезно возьмется за свой счет вставить новый бриллиант.

Вставить-то он вставит, но только не "камень"...

А дива драгоценности видит уж во сне только.

В России одесские арапы премьерствуют.

Тут есть короли арапов и, ниже по чину, просто арапчики.

Эти каблук у дивы стянут. Лишь бы сарапничать.

Своего рода спорт. Во всем мире арапская болезнь так не процветает, как в Одессе.

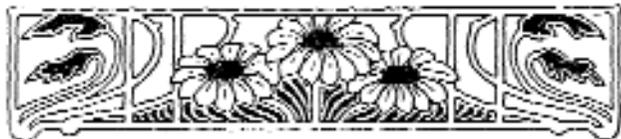
Арапские бактерии гнездятся в крови одесситов. Поэтому никакими средствами их не убьешь.

Виноваты одесские кормилицы, будущие шантанные „девы".

Как видно, молоко у них арапское. Сами шантанные певицы виноваты.

Не правда ли?

Тер

Вибрионы нашей жизни

Одессит сделался очень легкомысленным.

Поддействовало ли на него жаркое лето или просто „желудочный скандал" приключился с ним, но только факт на лицо.

Все лето одессит веселился в области легкого жанра.

В популярной "Северной" дела такие, что если пойдет так и впредь, то почтенные артельщики-владельцы быстро сделаются, ну, положим, если и не Ротшильдами, то, по крайней мере, Бродскими (просят почтеннейшую публику не смешивать эту фамилию с фамилией нашего редактора-издателя, который пока еще не дошел до миллионного состояния, хотя надежды на это приятное обстоятельство не теряет).

Следом за "Северной" поспешал и Александровский парк, куда публика ходила особенно охотно. Очевидно, владельцы парка родились под счастливой звездой. Звезда их не выдает.

Оперетты, сразу две, — благодать, какой одесситы пока, кажется, еще не имели — настроили одесситов на фривольный лад. Конкурируя между собой, антрепризы вывалили перед публикой все новинки, какие только имелись на всех больших европейских сценах.

„Албанский принц" под руку с „Феей Карлсбада" прошли мимо „Красавца-гвардейца" посмотреть на „Фрину" и попутно сделали „Обозрение Одессы". Ну, как тут устоять?

И одесситы не устояли.

Появился фарс и милый Миша Чернов, тучный, как фараонова корова, показал нам, что даже в „Приюте святой Магдалины" может быть "Радий в чужой постели". Публика оценила Чернова и валила на фарс.

И, наконец, всех затмил чемпионат борцов, организованный ловким П.Д. Ярославцевым.

Перед изумленными одесситами и влюбчивыми одесситками прошли длинной фалангой груди мускулов и мяса всех цветов и оттенков.

Одесса была взята в плен.

И поделом.

Не следует увлекаться легким жанром.

За это преступление последует жестокое наказание:

Откроется сезон драмы и мы будем присуждены к высшему наказанию:

Смотреть драму Бурд-Восходова.

Не правда ли, ужасная перспектива?

Гамаюн

Одесские иллюзии

Нигде, кажется, нет такой уймы всевозможных "кино", "иллюзионов", "электрических театров и т.д." как в Одессе.

На каждой улице, на каждом квартале, чуть ли не в каждом доме непременно ютится какой-нибудь захудалый "театрик" с маленьким экраном, но с "страшно" громким названием.

И, что самое удивительное, все эти "театрики" живучи, кормятся, доставляют своим владельцам кусок хлеба, а иногда даже и с маслом.

Чем же это объясняется?..

— Картинами?..

— Нет! Картины в Одессе (за исключением двух-трех действительно солидных предприятий) скверные, старые. С бесперерывным миганием, прорехами и дырами...

— Программой?..

— Тоже нет!..

Программа повсюду убогая, жалкая, кочующая из одного иллюзиона в другой и до оскомины приевшаяся публике!..

— Чем же?..

— На этот вопрос можно ответить одним словом;

— Реклама!

О, реклама в Одессе ведется умело... Доходит до сказочного в своей наглости и крикливости.

Где, как не в Одессе можно встретить такой анонс: "Не было! Грандиозно! Смех сквозь слезы! Слезы сквозь смех!.. Только у нас в театре и т.д."

Публика ловится на удочку, платит двугривенные и полтинники и получает за свои деньги старую неинтересную картину.

Другой иллюзион расписывает программу антракционов:

— "Мировая сенсация! Только у нас! Небывалые трюки! Вечер музыки и пения"...

— А публике преподносятся два-три номера до того всем известные, что даже мальчишки-газетчики на улице уже 3 года распевают весь репертуар этих "номеров".

Но самый интересный рекламный трюк стал применяться в последнее время...

Почти ежедневно в маленьких газетах появляются сообщения о том, что в "таком-то театре такая-то картина до того подействовала

на публику, что были случаи истерик, вызывали карету скорой помощи и т.д."

А один из иллюзионов в своем анонсе так прямо и заявил, что "во время демонстрирования такой-то картины около театра дежурит карета скорой помощи"...

— Объясняется все это очень просто!

Оказывается, что в Одессе последнее время появилась какая-то дама, сделавшая себе профессию из инсценировки истерик; говорят, даже, что установлена такса за "сеансы".

Просто истерика 5 руб.

Истерика со скандалом 10 "

Истерика с скорой помощью 15 "

А публика глядит и верит...

Так процветают в Одессе иллюзионы...

А между тем, все это можно было бы сделать гораздо лучше и честнее... Но... об этом в следующем номере.

Б.

Влияние 10 рюмок водки

на непривычного посетителя кафе-шантана

При 1-ой — Воодушевляется.

" 2-ой — Ободряется.

" 3-ей — Укрепляется.

" 4-ой — Возвеселяется.

" 5-ой — Умиляется.

" 6-ой — Не стесняется.

" 7-ой — Ругается.

" 8-ой — Шатается.

" 9-ой — Забывается.

" 10-ой — Валяется.

Наблюдал „Дядя Саша“.

Макс Линдер в России

Макс Линдер.

Самый популярный человек в мире.

Актер, которого смотрят одновременно и в Нью-Йорке, и в Тамбове, в Пекине и в Париже.

И всюду — с восторгом в широко раскрытых глазах.

С веселой улыбкой.

С здоровым смехом.

Макс прыгает с шестого этажа и, как ни в чем не бывало, закуривает по пути сигару.

Макс проваливается сквозь крышу и падает в детскую люльку для того, чтобы поцеловать дремлющего в ней малютку.

Макс с быстротой коня мчится по улицам Парижа, по полям, по лугам, скачет в воду, выходит сухим из воды и мчится дальше.

Мчится, мчится.

А за ним гонятся барышни, кавалеры, полицейские сержанты, старики, старики, женихи, невесты.

Макс — великий Макс.

Макс — акробат.

Макс — актер.

Макс — эквилибрист.

Макс — пилот.

Но всегда — веселый, смешной, добрый, славный и такой близкий — близкий Максинька.

Браво, Макс!

***

О степени популярности Макса можно иметь приблизительное представление хотя бы по его триумфальному шествию по России.

Смело можно сказать, подобного не видел и не испытывал еще ни один человек.

Во всех слоях общества в эти дни было на уме и на языке лишь одно это имя: — Макс!

Макс Линдер

Максом жили, Максом дышали москвичи, петербуржцы, одесситы.

***

Вряд ли сам "король кинематографа", как называют популярнейшего в мире актера, Макса Линдера, мог ожидать тех триумфов и оваций, которыми сопровождалось его победоносное шествие по России. Петербург, Москва, Киев, Одесса — сплошной триумф, сплошная овация. Публика точно ошалела, увидев воочию своего любимца, своего "живого", а не кинематографического Макса Линдера. В этих горячих овациях, в этих сердечных встречах чувствовалась какая-то особенная теплота, какая-то особенная любовь покоренной толпы, и не один артист, даже с мировым именем, мог позавидовать в эти моменты "великому Максусу", этому кумиру и победителю масс народных. Во всех городах, где побывал Макс Линдер, он был объектом самого глубокого внимания, самых теплых симпатий со стороны публики. Гастроли его проходили при переполненных театрах, оставляя солидную прибыль в карманах антрепренеров Макса — сперва Зона, а впоследствии Дранкова. В честь Линдера устраивались банкеты, собрания. Молодежь носила его на руках, засыпала цветами. И всем Макс был близкий, родной, свой. И всюду он, растроганный, говорил поклонниками свое искреннее спасибо.

В частности, вот как встретила Макса экзальтированная Одесса.

Макс Линдер в Одессе

Дошла очередь и до Одессы.

Наконец, настоящий, самый что ни на есть Макс Линдер "осчастливил" своим посещением Одессу.

Одесса устроила гениальному Максусу помпезную встречу. Это был истинный триумф, хотя и специфический. И одесский вокзал, выдавший на своем веку не мало — не запомнит такого оживления. А, между тем, сколько великих людей перешагнуло порог одесского вокзала. Перспектива увидеть живого Макса, сошедшего с экрана, по-видимому так волновала некоторую часть Одессы, что она еще на рассвете потянулась к вокзалу.

К 8 часам началось форменное паломничество к вокзалу. Можно сказать, что встречать Линдера собралась вся Одесса. Самое удивительное, что на вокзал пришли мастеровые, рабочие, достающие себе пропитание ежедневным заработком. До того неотразимо влекло их увидеть живого Макса Линдера, что они решились даже потерять свой дневной заработок. Было много дам и девиц. Некоторые из них даже принесли цветы в на-

дежде, что им удастся осыпать ими "душку Макса". Автоматы, выбрасывающие перронные билеты, и те устали, попортились, и их пришлось исправлять. Совсем умаялись охранители порядка и тишины. Действительно, не могло быть речи о том, чтобы поддержать какой-нибудь порядок. Люди, преисполненные желанием видеть Линдера, не останавливались ни перед чем: ни перед грозными окриками жандармов "осадите", ни даже перед мольбами дам, просивших не задавить их.

Когда, наконец, пыхтя, подошел поезд, началось страшное столпотворение. Публика с бешеными криками: "Макс", "Линдер!" "ура!" "да здравствует король Макс!" — припала к вагону, в котором он ехал, и ее невозможно было оторвать. Артист боялся, как бы толпа его не задушила в восторге, и отказался выйти. Но одесситы неистовствовали:

"Ура, Макс!", "Где он?"

— Вот он, — я его видела, — истерично взвизгивали дамы.

Через некоторое время удалось, наконец, "осадить" немного толпу, и Макс Линдер в сопровождении своих друзей вышел на перрон. Другьям Линдера совместно с жандармами пришлось употребить недюжинную силу, чтобы толпа, пришедшая в экстаз, не разорвала на части своего любимца. Как огромная лава, тысячная толпа поплыла к выходу.

Кумир ее — Макс Линдер — молодой человек невысокого роста, с типичным французским подвижным лицом, живыми бегающими глазами, совсем затерянный в этой толпе съезжился как-то, с головою вошел в каракулевый воротник пальто, улыбаясь, растерянно и смущенно. Сзади его подталкивали, к нему тянулись руки, а кругом раздавались визги и крики: — "Макс Линдер в Одессе!", "Ура!".

Некоторые ж.-дор. служащие взобрались на крыши вагонов, чтобы лучше увидеть "его". С большим трудом удалось вывести с вокзала живого Линдера и усадить его на автомобиль. Но и здесь была уже тысячная толпа, вытянувшаяся шпалерами по Пушкинской улице... Толпа настолько запрудила улицу, что пришлось остановить движение вагонов трамвая.

Энтузиазм одесситов достиг апогея. Автомобили, наконец, двинулись, сопровождаемые частью публики. Другая часть, взволнованная и тронутая встречей, еще никак не решалась оставить здание вокзала.

Однако, не все остались довольны встречей Макса Линдера. Очень многим его не удалось совсем увидеть и от них приходилось слышать по адресу одесситов:

— Дикари, авгуры, мещане!

— Вот она, некультурная-то Одесса, вся, как есть, сказала в этой

встрече, — заметил мрачный господин, которому отдавили ногу и сбросили с головы котелок.

Приходилось слышать в толпе и такие разговоры:

— Ничего особенного, я думал, что-нибудь интересное, прямо-таки не на кого смотреть, ничего общего с Максом Линдером, показываемым в иллюзионе.

— Шельма Макс, укрылся воротником, чтобы его никто не видел. Зачем, в таком случае, я покупал перронный билет...

Большинство осталось довольно встречей, и еще долго говорили об этом на все лады.

Когда автомобиль со своим "знаменитым" пассажиром подкатил к Лондонской гостинице, здесь уже стояла толпа любопытных.

Максу с трудом удастся пробраться сквозь толпу ко входу. Какая-то девочка подносит "королю кино" букетик цветов. Линдер берет девочку на руки и награждает поцелуем. Наконец, Линдер скрывается за тяжелыми дверьми гостиницы. Толпа, поощряемая полицейскими, лениво расходится.

С этого момента начинает работать телефон. Макса приглашают к себе, предлагают делать визиты, спрашивают о здоровье и т.д. Особенно много объявилось соотечественников, яростно приглашавших Макса к себе. Даже телефонные барышни попросили Линдера навестить их на станции. Однако, к телефону Линдер не подходит. За него кто-то дает короткие ответы, сообщающие сгорающим от нетерпения одесситам о том, что Макс отдыхает, Макс закусьивает, наконец, что Макс уехал в город.

Все — точно на экране. Между прочим, в гостиницу был приглашен врач, который оказал Макс Линдеру медицинскую помощь. Оказывается, что "из любви" кто-то угостил Макса локтем в живот.

В начал третьего часа дня Линдер стал наносить визиты редакциям газет.

— Не привык я к такому антуражу, — рассказывал Линдер. — Я человек правильного образа жизни. У себя в Париже я никогда не ложусь позже половины двенадцатого. А здесь — банкеты, встречи, приемы. — Ах, просто сил нет, — воскликнул Линдер и пояснил свои слова широким, размашистым кинематографическим жестом.

— Каковы ваши первые одесские впечатления?

— Одесситы, видимо, меня сильно любят. Меня так ударили в брюхо, что оно у меня и сейчас болит — j'ai affreusement mal à l'estomac.

— Как вы попали в Россию?

— Совершенно случайно. Поехал я в Будапешт сыграть скетч по приглашению директора театра. Директор, посмотрев меня в "Танго и Любовь", нашел, что это как раз то, что нужно Петербургу, и заставил меня поехать в Петербург, а оттуда пришлось уж ехать в Москву и по другим русским городам.

— В чем вы сами усматриваете сущность своего таланта?

— Это дар. Тайны моего таланта в моей физиономии — j'ai une physionomie photographique. Не у всех актеров есть подвижность маски, выразительные глаза и улыбка.

— Верно ли, что вы оставляете синемаатограф?

— О, нет. Я расстаюсь только с фирмой, а буду играть в своем собственном театре, в котором даваться будут только скетчи и синемаатографические представления.

Характеризуя встречу, оказанную Одессой Максусу Линдеру, можно ее сравнить со встречей, оказанной ему в Москве.

Одесситы начали прием своего иллюзионного кумира чисто по-одесски.

— Так стиснули его на вокзале, что Максусу сделалось дурно.

Но его и в этом состоянии качали так, что Макс Линдер почувствовал себя, точно на пароходе в бурную погоду...

Публика встречала Максусу Линдера, как хорошего знакомого:

— Макс, у тебя есть еще синие фильдекосовые панталоны?

— Максик, как твой аппендицит?

Скучающие дамочки вели такой разговор:

— Ах, Полечка, хоть бы одну пуговицу с его пальто оторвать...

— Фирочка!.. Я тоже хочу пуговицу от Максуса. Я ее буду носить на груди...

— А муж?

Что муж? Зачем вспоминать о каком-то муже, если здесь он, Максик?..

— Маруся, отчего ты плачешь?

— Я его ревную!

— Кого?

— Максуса! Он едет с какой-то артисткой! А я?..

Максус провел день очень бурно.

В гор. театре он сделал подробный осмотр и сказал:

— Не могли выстроить для меня лучшего театра. Не буду я играть в этом сарае.

Кое-как его уговорили:

— Помилуйте, здесь Шаляпин пел.

— Что мне Шаляпин? А Шаляпин умеет с крыши через все этажи прыгать и попасть в суп квартиранта первого этажа? То-то же!

Толпа рвала Максуса на кусочки. И надо только удивляться, как он выдержал.

Максус рассказывал:

— Это еще ничего! Еще хуже было в Испании. Испанки в меня бросали цветы, а одна испанка швырнула мне прямо в нос тяжелый веер. Две недели я не мог залечить своего носа...

Из редакции Максус поехал по городу...

И Одесса сошла с ума.

Этот народный герой свел Одессу с ума...

А о том, что видел Максус в Одессе, он обещал мне рассказать...

Гастроли Максуса Линдера в Одесском городском театре

Наконец, и Одесса увидела Максуса Линдера, настоящего "живого", и не на кинематографической ленте, а на сцене, выступающего в пьеске в качестве актера.

Сказать правду, я шел на спектакль с большой дозой скептицизма в запасе. В то время, как Макс Линдер на экране общепризнанный любимец, даже кумир народных масс, тот же Максус, в качестве актера, подвергся за последнее время в России такому жестокому обстрелу театральной критики. Невольно закрадывалось сомнение, рождалось недоверие к этому кинематографу, возведенному до невероятных размеров славой и услужливой рекламой. Хочется не поддаваться гипнозу общего возбуждения, стараешься быть настороже в своих восприятиях. Смотришь на сцену хмуро и подозрительно.

Но это длится недолго. Проходит каких-нибудь 5 минут, не более, и вы побеждены. Вернее, вы просто забыли о своем скептицизме; он куда-то испарился, исчез. Вы целиком уже во власти этого человека, действительно бесподобного и несравненного Максуса Линдера. Какой это чудесный комический актер, какая бездна в нем живого, искрящегося юмора, шаловливого веселья и такой беспечной, как детский смех, дурачливости и резвости. Он весь подвижность и стремительность, весь в изящном, полном огня и темперамента, движении, в одном непрерывном каскаде увле-

кательнейшего смеха, комических движений и забавных гримас необыкновенно подвижного лица. И, затем, какое богатство всевозможных трюков и комических фортелей! Макс Линдер буквально засыпает ими зрителя на протяжении каких-нибудь двадцати минут.

И при всем том артист отлично чувствует меру во всем, как будто инстинктивно угадывает ее. На всем протяжении спектакля ни одного грубого жеста, ни одного шокирующего, оскорбляющего вкус движения. Все в пределах возможной и необходимой в этом жанре художественной манеры.

Публике нашей Макс Линдер понравился. Первое же его появление было встречено аплодисментами и чем дальше, успех спектакля все рос и закончился к концу спектакля шумной овацией.

Небольшая труппа гастролера производит приятное впечатление. Красивая, изящная женщина и, видимо, недурная актриса г-жа Митчель.

О. Т.

Фальсифицированный Макс Линдер

На почве увлечения Максом Линдером, в Одессе проделали следующую, не лишённую остроумия, шутку.

Было известно, что Макс приезжает в Одессу 15-го декабря. Впоследствии приезд был отложен на 17-е.

Публика, не зная об этом, с раннего утра 15-го стала собираться на вокзале, чтобы посмотреть на "живого" Макса Линдера, и к приходу киевского курьерск. поезда перрон ст. "Одесса-Главная" был положительно запружен публикой, преимущественно дамами и учащейся молодежью.

Этим обстоятельством воспользовалась администрация театра "Миниатор", которая загримировала одного из своих артистов в "Макса" и командировала его вместе с фотографом "Пате" на вокзал для съёмки картины "Макс Линдер в Одессе".

Мнимый Макс был так удачно загримирован, что многие из публики приняли его за настоящего Макса, приветствовали его и кричали ему: "Макси, как поживаешь?".

Другие же сразу опознали, что это фальсифицированный Макс — и тут же выражали свое неудовольствие.

Мнимый Макс вошел в вагон и через окно кланялся публике, которая его приветствовала, а затем вышел из вагона на перрон. У подъезда вокза-

ла мнимый Макс был встречен ожидавшей его толпой мальчишек, которые подняли неистовый шум и крик.

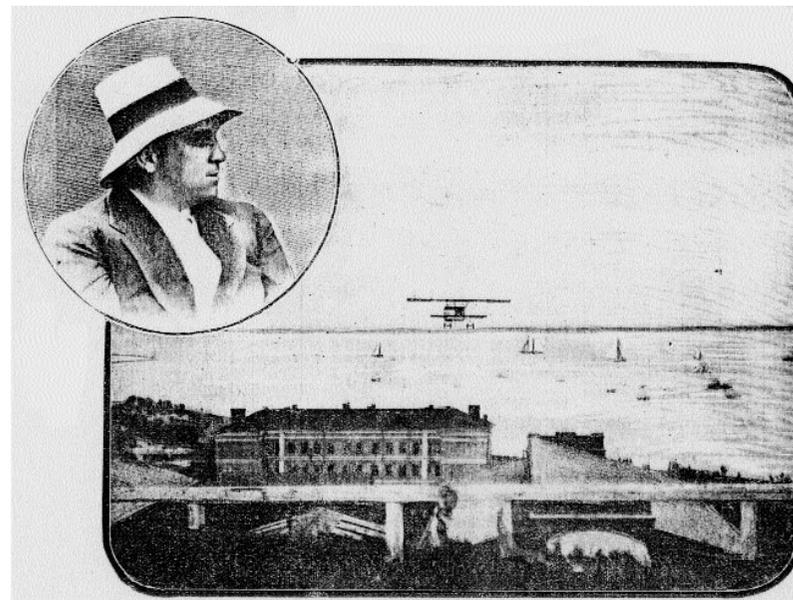
Макс сел в поджидавший его автомобиль и под гиканье толпы и свист мальчишек поехал по направлению Пушкинской улицы.

За автомобилем погналась толпа мальчишек, кричавших:

— Макс Линдер приехал.

При виде этого трюка собралось много публики.

Все это снова было запечатлено на кинематографической ленте.

Полет авиатора С.И. Уточкина 3 июля над Одесским заливом.
Слева авиатор С.И. Уточкин.

Катастрофа с С.И. Уточкиным

Всероссийский авиационный праздник (перелет Петербург—Москва) оказался весьма неудачным для многих русских летчиков. Пострадали популярный в Одессе спортсмен и авиатор С.И. Уточкин, Лерхе, Кампо-Сципио, Слюсаренко и др. В Одессе получена была телеграмма о катастрофе с С. Уточкиным. Телеграмма эта повергла в печаль одесситов, ибо она извещала о тяжелых падениях авиатора, о сотрясении

мозга и т.д. По последним известиям, состояние здоровья г. Уточкина весьма удовлетворительно. Он получил лишь легкий перелом ключицы. Есть надежды на выздоровление. Авиатор на днях возвращается в Одессу.

Здоровье Уточкина

Уточкин находится на пути к выздоровлению.

Доктор больницы Всех Скорбящих, Ильин, между прочим, говорит:

„Уточкин — не душевнобольной, каким он многим казался, а просто человек, расстроивший свой организм длительным употреблением наркотических веществ. Как скоро поправится Уточкин, — сказать трудно, но, во всяком случае, он должен покинуть вредный для него петербургский климат и поселиться на Юге, куда и сам он рвется всей душой“.

На аэроплане

Уточкин разбился!..

Герой воздуха, победитель одесситок, покоритель пирамидок и пирамид, неустрашимый, непобедимый и неотразимый Уточкин упал вместе с аэропланом и лежит теперь с переломанными руками и ногами...

И, как подстреленная птица,

Подняться хочет и не может...

Уточкину всегда везде и во всем везло.

Он был первым и неустрашимым...

Он плавал, ездил на велосипеде, на моторах, на яхтах, на коньках, на извозчиках, на трамваях и летал на аэропланах!

Он совершал безумные полеты...

Но видно, судьба подстерегала его.

И вот на блестящем перелете „Петербург—Москва" Уточкин упал и разбился...

Ах, Сережа, Сережа, на кого это похоже...

Кто больше всех пожалеет о неудаче Уточкина — это шантанный мир; каждый знал, любил и уважал „Сережу"...

Будем надеяться, что поранение Уточкина легкое, и что скоро он опять полетит от грешной земли к небесам на крыльях своего аэроплана.

И звуков небес заменить не могли

Ему грешные песни земли!..

Хроника

Очередной скандал с Шаляпиным

В Мариинском театре в Петербурге во время представления "Севильского цирюльника", шедшего с участием Шаляпина, произошло недоразумение. Заболевшего капельмейстера Коутса согласился заменить Асланов, но до сих пор оперой не дирижировавший и потому не знавший детально всех темпов. Во время третьего акта Шаляпин заметил, что темп оркестра несколько замедлился. Он сделал оркестру знак играть быстрее, но когда это не помогло, артист подошел к рампе и ногою начал отбивать такт. Асланов, не ожидавший такого выступления, растерялся, оркестр стал играть неровно, так как некоторые шли в такт с Шаляпиным, а другие вразрез. Это еще более рассердило артиста. Произошло недоразумение. Артист заявил оркестру, что если это будет продолжаться, он сейчас уйдет. Асланов сидел бледный, как полотно, тщетно стараясь привести оркестр в порядок. Музыканты частью бросили играть, а исполнители, боясь сбиться с такта, пели вполголоса.

Продолжение инцидента было уже за сценой. Энергичное вмешательство режиссера Тартакова дало возможность довести спектакль до конца.

***

На участке земли, приобретенном в Сочи, Ф.И. Шаляпин строит себе дворец, где думает жить под старость.

***

Гастроль Шаляпина с приключениями

Спектакль в большом московском театре, для которого шла „Русалка" с Шаляпиным, прошел с внешней стороны в обычном порядке, — говорит „У. Р.". — Шаляпин пел, его вызывали. Публика, по обыкновению, шумно принимала своего любимца. После третьего акта ему устроили колоссальную, небывалую овацию. Между тем, не знали, что за кулисами происхо-

дит драма, грозившая гросс-скандалом. Шаляпин не был удовлетворен своим пением, еще менее он был удовлетворен оркестром, находя, что дирижер, г. Авранек, затягивает темпы... Шаляпин, как и в „Фаусте“, отбивал ногою такт. Между Шаляпиным и Авранеком вышло даже пререкание. Первый акт кончился, публика неистовствовала, но Шаляпин, очевидно, не разделял ее восторгов. Во втором акте мельник не занят. Шаляпин, недолго думая, разделся и ушел из театра. Начался переполох; бросились искать. На всякий случай нашли Осипова, который уже стал одеваться. Публика и не догадывалась, какая буря за кулисами... Начальство все поглощено мыслью, как публика будет реагировать, когда придется заявить, что за Шаляпина будет доканчивать оперу другой. Шаляпин погулял, воздух успокоил его, и он вернулся в театр. Тут общими усилиями Шаляпина уломали, уговорили. Он согласился допеть спектакль, но тут же за кулисами кричал, что больше петь никогда не будет... Спектакль спасли.

Голая Айседора Дункан

Айседора Дункан выступила в Париже в танцах совершенно обнаженной. На ней был только прозрачный газовый шарф. Избранная публика, присутствовавшая на танцах, была очень смущена. С галереи раздался голос: „Айседора, да не бегай же голой по сцене“. Занавес опустился. На следующем представлении присутствовала полиция. Дункан заявила: „если вы будете стеснять меня, я убегу в леса и там, обнаженная, буду танцевать. Пение птиц и шум ручьев мне будут оркестром“.

***

Близкие друзья Л.В. Собинова получили от него письмо из Биаррица, где он отдыхает. Артист увлекся игрой в рулетку; вначале проиграл и довольно много, но затем счастье изменилось: он все отыграл и выиграл более 20,000 фр. Чтобы более не испытывать судьбы, артист уехал в Милан. В Москву он приедет 10 сентября.

Вакханалия цыганщины

Конечно, речь идет о знаменитой цыганской королеве Вяльцевой. Цыганщина продолжает властвовать над умами и сердцами россиян, черпающих в "вьяльцевщине" эссенцию жизни... Казалось бы, что должен был уже наступить конец увлечению „Гайда тройкой“ и пр. цыганской ерундой, но цыганщина еще живет. Время, этот тяжелый молот всего преходящего в жизни, очевидно, бессильно над цыганщиной. Вяльцева продолжает безудержно оцыганивать, по словам газет, петербуржцев. Вяльцевские пятницы в „Буффе“ — торжество из торжеств. Громадные сборы, без конца аплодисменты, дюжины цветочных корзин, бриллианты и пр. и пр. вплоть до бросания шапок... И Вяльцева сыта, и публика "овяльцована".

Чего же еще?

Но надо жить!

А жить — значит, надо и веселиться!..

А летом одно веселье.

— Загородные сады и шантаны. Шантаны и сады!..

Летом замирают театры!

Скучно, жарко, надоело!

Летом царство шантана! Этуали и полуэтуали, девы и полудевы, дамы и полудамы, куплетисты и эксцентрики — все увеселяют нас, все влекут жителя в шантан...

Рассказы кстати

Пари

(Перев. с немецкого)

Цирк Бр. Бруно каждый вечер делал полные сборы. Гвоздем программы служил известный укротитель хищных зверей — Рабон со своими чудно-дрессированными львами. Он, казалось, не знал страха и обращался с „царями пустыни“, как с простыми собаками. К постоянным посетителям цирка принадлежал между прочим один англичанин, являвшийся ко времени выхода Рабона ежедневно. Само собой всем известно, до чего

падки дети Альбиона к всему выдающемуся, эксцентричному, смелому... От восхищения до знакомства — один шаг. Первой фразой англичанина было следующее:

— Я преклоняюсь пред вашей смелостью, но все же порой мне от души вас жаль...

— Жаль? Почему?

— Ну да. Это очень естественно, так как вы все же в конце концов сдаетесь жертвой ваших питомцев.

— Вы ошибаетесь, сэр. Хотите я вам представлю доказательство, насколько сильна моя власть над животными? Можете придумать какое желаете испытание — я заранее на все соглашаюсь.

— Идет! Я вам, милейший г. Рабон, предлагаю нижеследующее: Вы не должны кормить своих львов по крайней мере в течение двух суток, по истечении которых, войдя в клетку, вы бросите зверям кусок мяса и, не дав его им съесть, отберете обратно. Ваш выигрыш — я плачу две тысячи фунтов стерлингов, проиграете — дирекция цирка уплачивает, за ваш счет, мне — вышеназванную сумму. Согласны?

— Согласен. Только, сэр, мне нужен срок. Согласитесь, что ваше предложение — дело не шуточное. Я прошу месяц для подготовки.

— Идет!

Рабон и англичанин ударили по рукам.

В течение месяца театральная хроника местных газет протрубила все уши обывателей о предстоящем дне такого страшного поединка.

Но вот наступил и срок. Чуть не с утра публика осадила цирк и к началу представления на кассе уже красовался аншлаг: „билеты все проданы!”

Программа подвигается к концу. Напряжение публики достигает крайнего предела.

На сцену вывозят клетку со зверями.

Вид „царей пустыни” прямо ужасен. Львы, обыкновенно спокойные, теперь бегали по своей тесной тюрьме и находились в таком яростном, свирепом настроении, что, казалось, были наготове разломать железные решетки своего помещения. На арену выходит Рабон. Глаза его ищут своего противника. Англичанин на месте, он вместе с другими слегка аплодирует выходу Рабона.

Увидя своего хозяина, львы, дико зарывав, с бешенством начали бросаться на решетку.

Не обращая никакого внимания на состояние зверей, Рабон спокойно

взял поданный служителем большой кусок сырого мяса, медленно пошел вокруг клетки, высоко держа его в руках. Животные жадно пожирали его глазами. Таким образом он обошел два раза. Вдруг, неожиданно, как для зверей, так и и для публики — Рабон кинулся в клетку и очутился среди львов, прыгавших как сумасшедшие, и испускающих бешенный рев.

Ужасный, потрясающий момент! Высоко подняв голову, стоял Рабон, держа в одной руке мясо, в другой хлыст, которым страшно полосовал львов, жадно бросавшихся на заманчивый кусок. Наконец, укротителю удалось загнать животных в угол клетки, куда он и бросил мясо. Львы кинулись на него, как сумасшедшие. Но не тут-то было! Рабон, войдя в средину с криком: "Пошел!" — наступил на мясо ногой, щедро раздавая „царям пустыни” страшные удары бича. Один момент — и мясо опять у Рабона в руках, а львы в углу клетки. Укротитель вторично бросает лакомый кусок зверям и, пользуясь общей свалкой бросившихся на пищу животных, — выскакивает из клетки. Нельзя описать неистовства публики. Аплодисментам и вызовам Рабона — казалось не будет и конца. Только один англичанин, спокойно поднявшись с места и достав из бумажника чек на две тысячи фунтов стерлингов, передал его шталмейстеру.

По окончании представления, сидя с Рабоном в кафе, англичанин любопытствовал, — каким образом укротителю удалось в течение такого малого времени добиться необъяснимого результата?

— Очень просто, — небрежно ответил Рабон, — дрессируя моих питомцев, я ежедневно им бросал кусок мяса, пропитанный мернентином (запах которого львы не выносят), а затем давал хороший — с жадностью ими сейчас же пожираемый. Медленно так приучая львов и оставляя их голодными час, потом два и т.д. в течение месяца, я, как видите, добился того, что вам, сэр, казалось невозможным. Должен вам только, сэр, признаться, что момент отбирания у голодных львов из пасти пищи — не легкая вещь, но кто работает с дикими зверями, того удел не думать о личной гибели, а смелость и хладнокровие. Ваше здоровье, сэр!

М.